

— О.

Цзи Хуатан даже не обратил внимания на Толстяка. Если тот осмелится тронуть моего человека, завтра же отправится кормить акул!

— Но это не причина, по которой мы с И решили вас побеспокоить. Мы позвали вас из-за этого.

Цзя достал костюм кролика, который только что снял Кэ Ихуань. Два полуотрезанных уха безжизненно свисали на спине костюма.

— Одним ударом?

Цзи Хуатан посмотрел на срез ушей, и его взгляд постепенно стал опасным.

— Да, одним ударом.

Цзя честно ответил.

— Поднимите все записи с камер наблюдения за сегодня, отправьте мне полезные. Я посмотрю их, как только успокою Кэ Ихуаня.

— Хорошо.

Цзя кивнул И, и они вместе вышли.

— Насмеялся? Я услышал твой смех, как только поднялся по лестнице. Костюмы Цзя и И на самом деле не такие уж ужасные. Если бы ты увидел, как они выглядели в прошлом году в костюмах тюльпанов...

Цзи Хуатан сел на кровать, обняв уже умывшегося Кэ Ихуаня.

— Тюльпаны... Пффф, ха-ха-ха!!!

Кэ Ихуань, едва успокоившись, снова начал смеяться. Чёрт, два красавца в платьях тюльпанов! Как это можно воспринимать серьёзно?! Смех продолжался почти десять минут, пока лицо и живот Кэ Ихуаня не свело судорогой.

— Чёрт!!! Ха-ха!! Больно!! Ха-ха!!

Кэ Ихуань, смеясь и корчась от боли, катался по кровати.

Цзи Хуатан промолчал.

Прошло ещё около десяти минут, прежде чем Кэ Ихуань наконец успокоился и покорно лёг на колени Цзи Хуатану, позволяя ему массировать живот.

— Ты пока не говори, я сначала скажу, а то потом забуду!! Сегодня я встретил одного человека, это уже второй раз, когда я его вижу. В первый раз это было, когда мы только вернулись в город Эйч, прямо у двери твоей комнаты.

Я собирался открыть дверь, чтобы найти тебя, но, открыв её, врезался в него. Я так и не разглядел, как он выглядит, но он был довольно высоким. Главное, что каждый раз, когда я его встречаю, я чувствую сильный страх, словно мышь перед хищником, инстинктивный ужас!

Сегодня он сказал что-то странное: что от меня пахнет тобой, и что твой вкус не изменился. Самый странный момент — он сказал, что мы ещё встретимся, и пожелал мне спокойной ночи!!!

Кэ Ихуань устроился поудобнее и продолжил:

— Я думаю, что я достаточно смелый, но этот человек определённо очень опасный. Впервые я почувствовал, что интуиция — это что-то реальное. Скажи, ты случайно не связался с каким-нибудь непобедимым боссом?!

— Возможно. Я разберусь с этим. Сегодня произошло много событий, тебе нужно отдохнуть. Я обниму тебя, и ты уснёшь.

— Я ещё не всё сказал, там ещё история с Толстяком. Хотя тогда в теле была не моя душа, но фотографии и видео всё равно были сделаны с этим телом. Завтра они, вероятно, узнают, что я твой любимый, и боюсь, что это создаст тебе проблемы.

Кэ Ихуань сегодня действительно устал, добавил ещё и испуг. Теперь, прижавшись к тёплому плечу Цзи Хуатана, он едва мог держать глаза открытыми.

— Не переживай, я не боюсь Толстяка. Даже если Шестой придёт, я не стану его бояться. Запомни, твой мужчина всё ещё силен.

— Это... это... не... твоя... забота... я... сам... разберусь...

Кэ Ихуань, говоря с перерывами, практически уже заснул.

— Хорошо.

Цзи Хуатан нежно обнял Кэ Ихуаня и, дождавшись, пока тот полностью уснёт, медленно отпустил его, укрыл одеялом. Собираясь встать с кровати, он заметил, что Кэ Ихуань всё ещё крепко держал его за край одежды. Когда он попытался высвободиться, услышал, как Кэ Ихуань в полусне бормочет:

— Хуатан... будь осторожен... обязательно... вернись... ко мне...

Цзи Хуатан внезапно почувствовал, как пустота внутри него наполнилась чем-то мягким и тёплым, словно ватой.

Если на этот раз я не справлюсь, то умру. Даже если мне суждено навеки исчезнуть, я не позволю никому тронуть тебя!!

Цзи Хуатан нежно поцеловал Кэ Ихуаня в щёку и направился в кабинет.

Открыв компьютер, он увидел, что Цзя и И уже отправили отобранные видеозаписи. Странно, но на всех записях был виден только силуэт в чёрном плаще. Что касается Кэ Ихуаня, то из-за Толстяка, стоящего перед ним, ничего полезного заснять не удалось.

Перед началом вечеринки всех гостей тщательно обыскали, так что никакого оружия пронести не должно было быть возможно. Такой острый нож явно не был столовым прибором. Скорее всего, это был он. Тот, кто отрезал уши кролика Кэ Ихуаню, вероятно, использовал свои специальные лезвия, которые он любил прятать в шрамах.

Что должно случиться, то случится.

Цзи Хуатан выключил компьютер и посмотрел на людей, всё ещё общающихся во дворе виллы.

— Можно войти?

В дверь раздался голос Цянь Тяньи.

— Входи.

Цзи Хуатан вернулся за рабочий стол, и дверь кабинета открылась. Цянь Тяньи вошёл.

Хотя Цзи Хуатан уже привык к эстетике Му Фэйжана, но когда Цянь Тяньи вошёл с пушистым хвостом, он не смог сдержаться и рассмеялся.

Цянь Тяньи промолчал.

— Ладно, перейдём к делу. Зачем ты пришёл?

Цзи Хуатан закурил сигарету и бросил пачку Цянь Тяньи.

— Нет, Муму не любит целоваться с курящими.

Цянь Тяньи положил сигареты на журнальный столик и сел на диван.

— Сегодня днём я чувствовал, что за мной кто-то следит. Это было ощущение, будто змея обвила тебя, и ты обречён, но она хочет помучить тебя перед смертью.

В последний раз я чувствовал это, когда выполнял задание в спецназе, помогая местной полиции задержать маньяка. Во время задержания произошла стычка, я прострелил ему колено, но, к нашему удивлению, он не испытывал боли, а, наоборот, с восторгом смотрел на свою кровь и даже попробовал её.

Тогда никто ничего не сказал, но я знаю, что не только я не смог поужинать. Сегодня днём я снова почувствовал это, поэтому уверен, что кто-то проник сюда, и это серьёзный противник.

Цянь Тяньи закончил, внимательно глядя на Цзи Хуатана.

— Я знаю.

Цзи Хуатан затянулся сигаретой и продолжил:

— Позже найди Цзя и И, они дадут тебе его данные. Отныне ты второй человек в Холодном Пламени, тебе нужно это знать.

Цзи Хуатан, видимо, вспомнил что-то, но не стал углубляться, просто взял внутренний телефон, сообщил Цзя и отпустил Цянь Тяньи.

Цзи Хуатан выключил свет в кабинете и встал у окна, глядя в темноту. В его голове всплывали воспоминания прошлого.

Словно стекло окна стало экраном, на котором прокручивались события его жизни с Хэсюанем и Му Фэйжанем. Их детство, полное лишений, побегов, полных страха, дни, когда они работали и спали под мостом, и тот момент, который Цзи Хуатан никогда не забудет, — когда Хэсюань умер у него на руках, с широко открытыми глазами и слезами, текущими по лицу.

Он простоял так долго, прежде чем вернулся в спальню. Тихо умывшись, он осторожно забрался под одеяло и обнял Кэ Ихуаня.

Теперь я не тот, кем был раньше. Дни, когда я был беспомощен, прошли. Раз потеряв, я не допущу этого снова!

На следующий день, как и ожидалось, имя Кэ Ихуаня быстро распространилось в криминальных кругах. Многие начали расследовать, но чем больше они копали, тем больше путаницы находили. Казалось, у Кэ Ихуаня было три личности: возраст, внешность, история — ничего не сходилось.

<http://bllate.org/book/16671/1528742>